

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Информационный
Серия ВЫПУСК № 87 (1693)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Чуйкова и О. Говорова «Период полураспада», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 24, 27 июня 2019 г.

Вологда
июль 2019

Период полураспада

Академия. Спустя шесть лет после приговора

6 июня 2013 г. в 20:30 по московскому времени недавно избранный президент Российской академии наук Владимир Фортов получил от офицера фельдъегерской службы правительственное письмо. Это был проект закона о реформировании РАН. Точнее, о ликвидации академии. Также сообщалось, что уже 27 июня состоится заседание правительства, на котором будут рассматривать этот документ. Прочитав проект, физик Фортов сразу понял, что это смертный приговор. Наверное, ему показалось, что можно ещё всё изменить, переиграть, убедить государственных мужей в нелепости их действий. Большие учёные, право, порой наивные, как дети малые. Утром с тяжёлым сердцем Владимир Фортов поехал в Белый дом...

Ты помнишь, как всё начиналось

До сих пор учёные спорят – кто был идейным вдохновителем этого разгромного проекта. Кивают на бывшего министра образования **Андрея Фурсенко**, на обиженного члена-корреспондента **Михаила Ковальчука**, вспоминают ревнивого к чужим успехам ректора НИУ ВШЭ (главного правительственного советника) **Ярослава Кузьмина**. Шёпотом обсуждают глубокие подвалы одного банка, которым владеет брат Ковальчука. Многие уверены, что и американцы вложили в этот проект серьёзные ресурсы. Мотив у них, конечно, есть – **российские мозги с 1990-х двигают чужую науку**. У победы, пусть и пирровой, много отцов. Это поражение всегда сирота.

Представлял законопроект г-н **Ливанов**, на тот момент министр образования и науки. Вкратце было предложено: РАН, медицинскую и сельскохозяйственную академии ликвидировать, слить остатки в один флакон, забрать всю хозяйственную деятельность и институты под эгиду правительственного агентства. Академикам, чтобы не бунтовали, дать в зубы по 100 тыс. рублей ежемесячно. А может, и побольше, лишь бы молчали.

Сегодня полную стенограмму того правительственного совещания найти практически невозможно. На сайте кабмина она тщательно вычищена. «АН» располагают такой версией. Буквально несколько цитат из выступлений.

Владимир Фортов: «Я категорически возражаю против этого закона».

Сергей Шойгу: «Такие вещи должны заранее рассылаться министрам. Я его не рассматривал, не об-

суждал, не видел. Вопрос крайне важный, поэтому со слуха принимать? **Я не уверен, что это надо делать».** «Понятно», – кидает министру обороны Медведев.

Владимир Колокольцев: «Это будет такой всплеск эмоций, который может быть просто запретельным. Наверное, стоит всё-таки обсудить, сделать экспертное обсуждение, народное, какое угодно, – и этот накал страстей снизится». «Ладно. Услышал вас», – одёргивает премьер главу МВД.

Решение, видимо, было уже принято заранее. Закрывая дискуссию, Медведев вспомнил всуе: «Всё-таки надо постараться сделать так, чтобы у Бога, то есть у науки, было Богово. А у кесаря – кесарево. В данном случае под кесарем, или цезарем, я имею в виду государство».

Это было летом 2013 года. Через год грянула Крымская весна, затем – санкции, импортозамещение, опора на собственные силы и прочие «приятные» сюрпризы. Академия – дезорганизованная, вымотанная оборонительными боями с ОПГ (организованная правительственная группировка), ФАНО за свои научные институты, помочь стране не могла.

Как **вовремя и точно были нейтрализованы самые сильные российские умы!** Молодца просто тот, кто по нотам сыграл эту сложную партитуру, дёргая кукол за ниточки.

Nota bene (N.B.). Когда академик Фортов говорил, что он впервые увидел этот проект закона накануне вечером, он был прав. Однако, по информации «АН», этот проект спецпочтой поступил в РАН ещё в марте 2013 года. **Но тогдашний президент Осипов, просто не поверив, что такое возможно, или подумав, что это провокация, запечатал его обратно в конверт и убрал в сейф.** Фортову он ничего не сказал, как и остальным членам академии, за исключением нескольких человек в его ближайшем окружении.

Не стоит прогибаться

– Уверен, что если в 2013 году не была бы начата так называемая реформа, то после года четырнадцатого она и не была бы начата. Именно тогда высшее руководство, тот же Путин, осознали, что подлинная независимость государства определяется в немалой степени наличием в стране академической и прикладной науки. Китай это понял давным-давно. Политики реагируют на постоянно возникающие вызовы предсказуемо. Учёные всегда найдут

неожиданный и, скорее всего, самый рациональный ответ, – говорит один из самых цитируемых в мире российских физиков, академик **Владимир Захаров**.

Действительно, примерно с 2015 г. высшее руководство лихорадочно начинает искать выход из научного тупика, в который само себя и загнало. Однако утечка умов только усиливается. Только в 2016 г., по данным РАН, из России уехало более 40 тыс. специалистов. Сейчас только в американских университетах, по самым приблизительным оценкам, профессорствует порядка четырёх тысяч российских учёных. И многие возвращаться в российскую действительность не спешат.

Пожар решили заливать деньгами. Хотя и очень скудно. Но беда в том, что распорядиться ими посадили совершенно некомпетентных в науке чиновников. И тем самым продолжили ликвидацию РАН за счёт отстранения от бюджетных ресурсов.

– И Путин, и Медведев сегодня вполне понимают, что академия – это национальное достояние и, главное, – научное преимущество России. Так считал и Евгений Примаков, который говорил об этом Путину ещё в 2013 году. Тот же **Эдвард Кроули** (бывший ректор Сколтеха и представитель компетентных органов США) был в ужасе, когда этот закон был подписан. Я так и не смог ему объяснить, зачем уничтожают собственными руками лучшую, по мнению даже самих американцев, научную организацию мира. Сейчас мы видим какие-то попытки возрождения, но всё упирается в непосредственных исполнителей. Я несколько раз разговаривал и с ныне министром Михаилом Котюковым, и с его замом Медведевым. Им поставили задачу – оптимизировать и сэкономить. Они её и выполняют, не задумываясь о последствиях, – говорит академик **Александр Асеев**.

С ним согласен и Захаров, который считает, что главная проблема заключается в том, что и при уничтожении РАН, и при попытках их – науку и академию – реанимировать задействованы одни и те же фигуры.

– Это хаос какой-то, с которым я борюсь всю жизнь! Колоссальный разрыв между словом и делом. Какие-то метания: то мегапроекты, то плавающие университеты... Сейчас придумали кадры выращивать на должность будущих директоров институтов. Молодые девицы из министерства тестами на сообразительность отбирают кандидатов. Какое отношение имеет это к руководству научным институтом?!

Двойственность во всём. С одной стороны, чиновники, наверное, что-то хотят сделать. С другой –

что-то не то получается. И возникают безумные идеи – обогнать, например, Португалию по числу публикаций. Видимость восстановления создают, не более того. А получается, как у Клима Самгина: я иду по ковру (игра слов: по ковру или пока вру. – **Прим. ред.**), вы идёте, пока врётё, – резюмирует Захаров.

Чиновничье враньё ведущий российский физик-теоретик Захаров прочувствовал на себе. В родном ФИАНе ему предложили написать заявление, что он работает на полставки, но зарплату сохранили. Таким нехитрым способом подавляющее большинство институтов отчитываются перед министром Котюковым о повышении зарплат учёным, согласно указу президента. В Миннауки делают вид, что всё так и надо. **А министр, ссылаясь на эти данные, попросту обманывает руководство страны.** А может быть, именно это и задумывалось?

Н.В. Этот обман или мошенничество со статистикой процветает практически во всех институтах, которые принадлежат Миннауки. Зарплата для «отчёта» и сумма в банковских выписках отличаются порой в два раза. Естественно, в пользу отчёта: на бумаге – тысяч семьдесят в Москве. В реальности у доктора наук нет и сорока. Научным сотрудникам остаётся только смеяться, когда по телевизору показывают отчёты чиновников, как расцветает «научный гумус» под их чутким руководством. При этом назначенные министерством директора видят и в карточке, и в ведомости совершенно другие цифры. **300–400 тыс. в месяц – раз в десять больше, чем у подчинённых, – это рядовые цифры для начальников.** Зато их лояльность решениям партии и правительства практически обеспечена.

Сегодня очень важный день – сегодня битва с дураками

– Вопрос ликвидации российской фундаментальной науки с повестки дня никто не снимал. Вслух его никто не произносит, но суть остаётся прежней. Выбран метод уничтожения свободы и творчества не только в РАН, но и в стране – это доведённая до абсурда бюрократизация. Например, прошлым летом приняты и подписаны президентом поправки к закону об академии. Там есть важный пункт о международном сотрудничестве. Когда РАН обратилась в Минфин за финансированием, ссылаясь на этот закон, там ответили, что до сих пор нет нормативно-правовой базы для такого финансирования. Год практически прошёл! Что они творят в наукометрии и публикационной активности – вообще не поддается описанию.

Но главная цель, конечно, – вытеснение академии из триллионных национальных проектов и замена учёных «эффективными менеджерами». Недавно прошло совещание по искусственному интеллекту. «Смотрящим» назначен Герман Греф. Академия там представлена практически не была. После совещания стало ясно, что теперь миллиарды пойдут на закупки иностранной элементной базы, так как производство своей даже не запланировано. Понятно, что учёные могли бы сказать президенту, что мы можем делать не хуже, но дешевле. Могли бы... Но в результате мы законсервируем собственное отставание, вместо того чтобы развивать независимые от импорта решения, которые у нашей науки на самом деле есть, и на мировом уровне, – считает Александр Асеев.

Когда слушаешь учёных, ей-богу, создаётся такое впечатление, что чиновники среднего звена (и даже высшего!) не просто любители не без собственной выгоды освоить бюджетные миллиарды и триллионы. Бери выше – прямые и беспощадные враги нашей страны. Уж больно их поступки напоминают диверсию, саботаж и административный терроризм.

Нет, слова говорятся правильные и на первый взгляд разумные. Но судят не по словам. Буквально на днях в Институт океанологии из «научного» министерства прислали «Проект концепции программы исследований Мирового океана с использованием новых и модернизированных НИС на 2024–2030 гг.». Эта госпрограмма, на минутку, оценивается в 46 000 000 000 – сорок шесть миллиардов бюджетных рублей! Маститые и не очень океанологи, прочитав её, упали в обморок. Практически вся госпрограмма оказалась списанной с детских сайтов в Интернете! С чудовищными ошибками типа: «дожди и штормы переносятся пассатами» или «горячий воздух (Карл!) над материком притягивает влажный воздух внутрь материка».

Разразился нешуточный скандал, Минобрнауки смущённо признало, что это ошибка какая-то, и внесло более-менее реальный проект. Казалось бы, кто не ошибается?! Но, как уверяет замдиректора Института океанологии **член-корреспондент РАН Михаил Флинт**, «это система».

– Есть две вещи, которые приводят к патологическим результатам: некомпетентность, которую

мы хлебам от госорганов полной ложкой, и отсутствие ответственности за сделанную работу. Думаете, кто-то ответит за этот детский сад с проектом?! – риторически спрашивает Михаил Флинт. – Вот вроде дают 46 миллиардов на исследования океана. Деньги для нас гигантские, мы таких со времён Союза не видели. Но, если они не попадут в профессиональные руки, это будет, прошу прощения, как стеклянный хрен дураку дать: либо разобьёт, либо бабе подарит! Боюсь, что разобьют.

Судя по всему, именно так и будет. Например, в Концепцию программы исследований Мирового океана с использованием новых и модернизированных НИС на 2024–2030 гг. заложено строительство двух новых судов. «Отлично», – сказали учёные. Но если взять и старые, и новые суда, то того количества океанологов, которое есть сегодня, просто не хватит. В экспедиции вновь будут ходить, дай бог, половинным составом. Значит, **уже сегодня с учётом времени на постройку НИСов надо готовить молодых учёных к экспедициям, а не к кабинетам. А вот на это ни денег, ни приказа не поступало.**

То есть вполне возможна и такая ситуация. Новые корабли без научного экипажа будут стоять у причальной стенки. Миннауки скажет, что они используются неэффективно, и продаст или сдаст их в аренду. Реальный сценарий? С точки зрения экономиста-заочника, не просто реальный, а оптимальный. Так вредительство это или глупость несусветная? Нет ответа.

Н.В. Что делает любой нормальный человек, который встречается с более образованным человеком? Он учится. То есть не стесняется проявлять свою неосведомлённость в том или ином вопросе. Что делает министр науки и высшего образования, встречаясь с академиком, которые априори знают больше, чем сорокалетний бывший студент-заочник? **Он делает вид, что всё знает и всё понимает!** Во всяком случае, он сказал так в марте этого года в интервью (навверняка тщательно выливанном пресс-службой) популярной газете: **«...И никогда не нужно признаваться в том, что чего-то не знаешь».** После такого пассажа **нужно идти улицы мести, а не в кресле сидеть!**

**Александр Чуйков
Олег Говоров**